

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи: г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 р., 1/2 стр.—2 р. 25 к., за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 18.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 18.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано *благословеніе*: а) съ выдачею грамоты: іеромонаху Яблочинскаго Св. Онуфриевскаго монастыря *Теодориту* за усиленные труды по устройству скита на Бѣломъ озерѣ, и б) *безъ грамоты*: слѣдующимъ лицамъ за пожертвованіе въ Жерникскую церковь, Томашовскаго уѣзда: *Е. И. Черниковой*—полнаго комплекта священныхъ сосудовъ, на престольнаго Евангелія, креста, плащаницы, суконныхъ хоругвей, воздуховъ и иконы двенадцатыхъ праздниковъ, всего на сумму 145 руб. 50 коп.; *С. Я. Краузову* изъ Москвы за пожертвованіе копій чудотворнаго образа Преподобнаго Сергія Ра-

донецкаго, четырехъ иконъ на полотнѣ, шелковой пелены на жертвенникъ и шерстяного плата, всего на сумму 164 рубля; *Ручкину* за пожертвованіе бархатныхъ питыхъ серебромъ воздуховъ, стоимостью 9 рублей; *генералу Колесникову* за пожертвованіе полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій, шелковаго подризника и пары хоругвей, всего на 110 рублей; *П. И. Николенко* за пожертвованіе пелены на престоль, цѣною 10 рублей; *Игуменіи Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря* за пожертвованіе иконы Казанской Божіей Матери, цѣною 45 руб.; *Настоятелю Саровской пустыни* за пожертвованіе 20 рублей деньгами и *Холмскому Братству* за пожертвованіе иконы Холмской Божіей Матери, цѣною 10 рублей.— Въ ту же церковь поступили пожертвованія: 1, отъ Собора Троицко-Сергіевской Лавры: икона преподобнаго Сергія Радонежскаго, священническое облаченіе, двѣ пары воздуховъ и пелена на аналой, всего на 38 рублей; 2) отъ собора Почаевской Лавры: священническое облаченіе, цѣною 15 руб.; 3) отъ Соловецкаго монастыря: икона Преподобныхъ Зосимы и Савватія, цѣною 1 руб. 50 коп., и 4) отъ Серафимо-Дивѣевскаго женскаго монастыря: икона Казанской Божіей Матери, священническое облаченіе и пара воздуховъ, всего на 61 рубль.

О перемѣнахъ по службѣ.

Принятъ въ Холмскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Яновскаго прихода (Люблинской губерніи) священникъ Варшавской епархіи, *Василій Торскій*, съ 1 сентября.

Перемѣщены: настоятели: 1) Тучапскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Козловскій* настоятелемъ Хмѣлекскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда; 2) Лейненскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, священникъ *Юма Сломинскій* настоятелемъ Тереминскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, и 3) Заболотскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, священникъ *Константинъ Кузаренко* настоятелемъ Серочинскаго прихода, Соколовскаго прихода,—всѣ съ 1 сентября.

Утвержденъ въ должности исправляющій должность псаломщика Соколовскаго прихода *Іаковъ Осташевскій*, съ 2 сентября.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Краснобродской церкви, Замостскаго уѣзда, крестьянинъ *Іванъ Князь*.

Исключены изъ списковъ: 1) Настоятель Яновскаго прихода (Люблинской губ.) священникъ *Іоаннъ Богдановичъ*, за переходомъ его на службу въ Варшавскую епархію, съ 1 сентября, и настоятель Серочинскаго прихода, Соколовскаго уѣзда, священникъ *Кириллъ Хрущевичъ*, за снятіемъ сана.

Вакантными состоятъ мѣста настоятелей: въ с. *Тучапахъ*, Грубешовск у., въ селѣ *Лейно*, Бѣлгорайскаго уѣзда, и въ с. *Заболотье*, Бѣл. у.

1 Сентября

✠ ГОДЪ ТРЕТІЙ ✠

1908 года.

ХОЛМСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

№ 17. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | № 17.

I.

БОРЬБА

ИНОКОВЪ ГОРЫ АѦОНСКОЙ

ЗА СВЯТОЕ ПРАВОСЛАВІЕ

ПРОТИВЪ РИМСКО - КАТОЛИКОВЪ.

Одиннадцатое, двѣнадцатое и тринадцатое столѣтія запечатлѣлись въ исторіи западной Европы такъ называемыми крестовыми походами католиковъ—папистовъ въ Іерусалимъ для освобожденія святаго Гроба Господня и прочихъ святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ изъ рукъ невѣрныхъ сарацинъ—магометанъ.

Властолюбивые римскіе первосвященники—папы этого и послѣдующаго времени огнемъ и мечемъ, лестию и насилиемъ распространяли какъ ученіе Христа Спасителя

и Его Апостоловъ, такъ и свои заблужденія въ неправильномъ пониманіи и толкованіи Священнаго Писанія и все болѣе и болѣе умножавшіяся и измышляемыя ими различныя нововведенія, а вмѣстѣ съ этимъ налагали свою власть надъ правителями и народами. Они же были и главными двигателями сказанныхъ крестовыхъ походовъ, такъ какъ всякому католику, вступившему въ это ополченіе, властно-самонадѣянно прощали всѣ грѣхи: и прошедшіе, настоящіе и будущіе.

Въ одинъ изъ періодовъ этихъ походовъ и именно въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія крестоносцы, руководимые своими вождями, которыми въ свою очередь руководили то фанатизмъ латинскаго духовенства, то грабежи и наживы, то разныя другія большею частію предрасудительныя цѣли,—задумали покорить по пути Византійскую Имперію, тогда уже ослабѣвшую отъ враговъ внѣшнихъ и смуть внутреннихъ, чтобы православныхъ грековъ волею и неволею сотворить папистами или хотя привлечь къ единенію—уніи съ Римомъ.

Первое такое намѣреніе ихъ въ 1189—1190 гг. окончилось удаленіемъ ихъ отъ Константинополя, но не навсегда. Они снова собрались со многими сухопутными и морскими силами и въ іюнѣ 1203 года обложили Константинополь съ моря и суши. Около десяти мѣсяцевъ осажденные храбро и упорно защищались. За такое сравнительно короткое время въ Константинополѣ царствовали три императора: Алексѣй Третій Ангелъ, Алексѣй Четвертый Ангелъ и Алексѣй Пятый Мурзуфъ. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1204 года крестоносцы—латиняне овладѣли городомъ среди жестокой рѣзни и ужасныхъ грабежей. Многочисленныя святыни и драгоценныя сокровища были разграблены и вывезены изъ Константинополя и по большей части въ Венецію. Императоръ Алексѣй Пятый, только что въ январѣ овладѣвшій престоломъ, убѣжалъ во Фракію. Выданный потомъ крестоносцамъ, онъ былъ ими умерщвленъ, будучи сброшенъ съ высокой Таврской колонны.

На престолъ крестоносцы возвели Балдуина, графа Фландрскаго (1204—1205).

Цѣлыхъ 57 лѣтъ латиняне владѣли Константинополемъ и близъ лежащими городами и мѣстностями. Большая часть оставшихся въ живыхъ православныхъ грековъ удалилась въ предѣлы малоазійскіе, оставшіеся въ

рукахъ грековъ, гдѣ тогда же образовались двѣ самостоятельныя имперіи: Никейская—съ императоромъ Теодоромъ Ласкарисомъ и Трапезунская съ Императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Здѣсь они свободно оставались православными и независимыми.

За все это время латиняне вели постоянныя войны и стычки, то съ сосѣдными народами, то съ греками, укрѣпившимися въ смежныхъ областяхъ. Больше всѣхъ ихъ беспокоили болгары, часто въ союзѣ съ другими воинственными племенами, жившими, какъ ремесломъ, набѣгами и грабежами. Иногда сами греки просили помощи у болгаръ и вмѣстѣ съ ними нападали на хищническія шайки и военные отряды латинянъ и врасплохъ и въ укрѣпленіяхъ и уничтожали враговъ, къ стыду и позору ихъ всегда именовавшихъ себя крестоносцами. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе эти враги святаго креста и гонители восточнаго Православія слабѣли и слабѣли.

Наконецъ, въ 1261 году греческія войска подъ начальствомъ Алексѣя Стратигопула внезапно подошли къ Константинополю и заняли его безъ пролитія крови. Михаилъ VIII Палеологъ, незадолго передъ тѣмъ похитившій престолъ у законнаго наслѣдника, юнаго никейскаго императора Іоанна Четвертаго Ласкариса (1258—1259), вступилъ въ Константинополь какъ византійскій императоръ.

Послѣдній латинскій императоръ греческой имперіи Балдуинъ Второй (1228—1261) убѣжалъ въ Италію. Сюда же удалился изъ Константинополя и Іоаннъ Ласкарисъ, 25 декабря 1262 года ослѣпленный по приказанію или съ соизволенія Палеолога. Оба императора—скитальца нашли себѣ пріютъ при дворѣ неаполитанскаго короля Карла Перваго Анжуйскаго.

Частыя войны съ сосѣдными народами и всегдашнія безпокойства отъ кочующихъ племенъ не давали покоя Палеологу и ослабляли и безъ того ослабѣвшую его имперію, предѣлы которой были уже очень пообрѣзаны со всѣхъ сторонъ. Когда же потомъ онъ узналъ, что на него собирается войною помянутый неаполитанскій король Карлъ, въ союзѣ съ болгарами и сербами, тогда, боясь потерять имперію, а на себѣ удержать императорскую корону, Михаилъ Палеологъ рѣшился на отчаянный поступокъ: подчинить Восточную Церковь Западной, подъ главенствомъ римскаго папы. Для этой цѣли онъ отпра-

вилъ почетное посольство къ тогдашнему папѣ Клименту Четвертому (1265—1268), чтобы, во первыхъ, смягчить тяжелое впечатлѣніе въ Европѣ изгнаніемъ латинянъ изъ Константинополя и, во вторыхъ, склонить папу остановить (хотя на время) воинственные намѣренія Карла, а въ случаѣ нужды получать военную помощь и противъ другихъ враговъ. Вслѣдъ за этимъ посольствомъ было отправлено другое, а за другимъ третье. Въ это время (1268 г.) умеръ папа Климентъ. Черезъ два съ небольшимъ года на его мѣсто былъ возведенъ Григорій Десятый (1271—1276). Это былъ старый знакомый Палеолога, посольство котораго, навѣрное, все это время проживало въ Римѣ.

Новый папа хорошо зналъ о сношеніяхъ Палеолога съ своими предшественниками *) и объ условіяхъ, на какихъ велись они. Лишь только онъ взшелъ на престолъ, какъ первый отправилъ къ Палеологу въ Константинополь посольство, съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на престолъ и съ предложеніемъ единенія церквей, на условіяхъ: 1) признанія первенства папы, 2) провозглашенія имени его во время богослуженія и 3) апелляціи на его имя. Папскіе послы были приняты въ Константинополѣ великолѣпно. Великій Логоѣтъ **) Георгій Акрополитъ получилъ отъ Палеолога приказъ морочить глаза дорогимъ гостямъ... Но такое, хотя и довольно искусное, мороченье — политиканство не могло быть продолжительно. Папскіе послы требовали отвѣта. Въ Константинополѣ немедленно былъ созванъ соборъ изъ архіереевъ и другихъ духовныхъ особъ подъ предѣдательствомъ патріарха Іосифа „Исповѣдника“ (1267—1274; 1292—1283). Соборъ этотъ отвергнулъ предложеніе папы. Послы его возвратились къ нему безъ успѣха, но, конечно, обнадеженные императоромъ. По отбытіи ихъ, Михаилъ, немедленно снарядилъ посольство изъ преданныхъ ему духовныхъ и мірскихъ сановниковъ и отправилъ въ Римъ къ папѣ съ привѣтомъ, обѣщаніями и съ богатыми подарками. Это посольство прибыло въ Римъ въ 1273 году. Въ слѣдующемъ 1274 году папа Григорій для рассу-ж-

*) Климентомъ и блюстителями папскаго престола за время междуцарства и ихъ кардиналами. Надобно полагать, что посольство Палеолога послѣ смерти Климента и избранія Григорія не возвращалось въ Константинополь.

**) Государственный и имперскій канцлеръ.

деній о соединеніи (уніи) церквей созвалъ и открылъ соборъ въ г. Лионѣ (Лугдунѣ), куда приглашено было и посольство Палеолога.

Но прежде чѣмъ состоялась „Унія“ на этомъ соборѣ, лишь только Палеологъ отправилъ свое посольство къ папѣ, патріархъ Іосифъ, хорошо знавшій о цѣли ея, разослалъ окружное посланіе (энциклику) ко всеѣмъ восточнымъ епископамъ, предостерегающее ихъ отъ задуманной царемъ уніи съ Римомъ.

Михаилъ Палеологъ съ своей стороны не оставался бездѣйственнымъ: всякими способами онъ старался и духовныхъ и мірянъ—чиновныхъ располагать и привлекать на свою сторону. Когда же пытки, изгнанія и лишенія имущества за несогласіе съ царемъ на унію заставили многихъ спасаться бѣгствомъ изъ Константинополя, Палеологъ сочинилъ и объявилъ такъ называемую „золотую грамоту“, въ которой подъ самыми страшными клятвами увѣрялъ всеѣхъ, что онъ не думалъ употреблять насилія, или прибавлять къ символу вѣры хотя бы одну черту и что домогается только общаго признанія первенства папы, дѣловой апелляціи на его имя и молитвеннаго возглашенія его имени въ церквахъ, *и то лишь на словахъ для цѣлей государственнаго благосостоянія.*

Хорошо же понимая великое значеніе въ глазахъ православныхъ Святоименной Аѳонской горы, захотѣлъ привлечь монашествующихъ на ней къ молитвенному и послушному общенію съ римскимъ папою и въ случаѣ согласія ихъ на то, примѣромъ ихъ увлечь къ злосчастной уніи многое множество мірянъ, имѣвшихъ высокое понятіе о святогорцахъ. Для этого онъ прислалъ на Аѳонъ свой императорскій приказъ, въ которомъ предлагалъ имъ воспоминать имя папы на богослуженіяхъ, признать его первенство между патріархами и право окончательнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ. *И только!*? Этотъ его „указъ“ выяснилъ Аѳонцамъ все, что они слышали не одинаково, и что казалось имъ сомнительнымъ. Святогорцы все сообщаютъ—и греки, и грузины, и сербы, и болгары, и русскіе—написали и представили Палеологу „вѣроисповѣдное посланіе“, въ которомъ основательно доказали, что ни первенство, ни главенство папы, ни поминовеніе его въ церквахъ, ни служеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ, ни прибавленіе къ символу вѣры „и отъ Сына“ не могутъ быть терпимы, и, назвавъ латинянъ и ихъ сообщни-

ковъ еретиками, умоляли Михаила оставить многотревожное и опасное предприятие.

Вотъ этотъ замѣчательный документъ въ русскомъ переводѣ, съ греческаго подлинника:

Впроисповѣдное посланіе Святогорцевъ, отправленное къ царю Михаилу Палеологу, когда онъ усиленно и неправослышль соединить съ нами Италианцевъ, не оставляющихъ своихъ ересей и навсегда неисправимыхъ.

1. Державнѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Богомъ возведенный, святой нашъ владыка! Богъ нашъ невидимый, но владѣющій сердцами всѣхъ, невидимо, какъ Самъ Онъ вѣдаетъ, вдохнувшій въ насъ духовную и безпредѣльную любовь къ державной и святой царственности твоей, да увѣритъ святую душу твою о томъ, что мы, всѣ вмѣстѣ и порознь, всегда носимъ въ самой глубинѣ душъ нашихъ начертанную память о тебѣ, и непрестанно предъявляемъ ее Богу, и весьма часто, какъ у себя келейно, такъ и въ общихъ собраніяхъ, возсылаемъ Ему благодарственные гласы за то, что Онъ тебя почтилъ самодержавіемъ, и за долго до сего дня *) вѣнчалъ блестящимъ, какъ день, и богоплетеннымъ вѣнцомъ православной вѣры. За это Ему пѣніе и хвала! Ибо вѣдалъ Господь сущихъ своихъ, и кого предузналъ, — говоримъ устами великаго апостола, — того и оправдалъ, начальствовать и возвысилъ на великую степень славы и власти, явивъ его какъ царя земнородныхъ, царствующаго не только съ покорностію Всевышнему, или что тоже, благочестиво и богоугодно, но и милостиво. Итакъ, милостивъ будь и къ намъ, неустаннымъ богомольцамъ державной царственности твоей, съ возможной сдержанностію просящихъ тебя о томъ, что обычно, а паче любезно, да и заимствовано, такъ сказать, изъ самыхъ рукъ благочестивѣйшихъ предковъ, скончавшихся въ вѣрѣ и ублажаемыхъ приснопамятно, которыхъ нога всегда стояла на прямомъ пути, и которые съ Богомъ непреткновенно шли по двойной стезѣ вѣры и дѣлъ (добрыхъ), ведущей

*) Стало бытъ, настоящее посланіе Святогорцевъ представлено было Михаилу Палеологу спустя много лѣтъ послѣ вѣнчанія его на царство, вѣроятно, незадолго до смерти его, а умеръ онъ въ 1282 году.

къ вѣчному пребыванію у Бога, къ будущей жизни и блаженству.

II. Благодаримъ святую царственность твою за то, что ты въ владычномъ приказѣ своемъ высказалъ и выяснилъ намъ все то, что мы слышали неодинаково, и что казалось намъ сомнительнымъ, а теперь узнано вѣрно.

III. Знаетъ державная и святая царственность твоя, что вся цаства Христа и Бога нашего есть единое тѣло, направляемое одною Главою, которая есть Христось Иисусъ; знаетъ и законъ любви. А законъ любви духовной таковъ: „ежели страдаетъ одинъ членъ, то страдаютъ и всѣ члены“. Еще: „одинаково да заботятся другъ о другѣ члены, движимые однимъ духомъ“. Еще: „держитесь другъ друга съ любовію, носите и тяготы другъ друга, и такъ исполните законъ Христовъ“. Поэтому и мы, искренно и заботливо радѣя о душахъ вѣрующихъ, и наипаче о душѣ святой царственности твоей, имѣемъ сказать слово напоминательное, когда и святая царственность твоя вѣдаетъ, что мы неспособны примыслить что-либо сами собою, но вся наша способность отъ Бога, и что мы сами можемъ только сердцемъ вѣровать въ правду и устами исповѣдывать во спасеніе. Не безопасно кажется намъ предъ Богомъ молчать о настоящихъ опасностяхъ ¹⁾; и мы увѣрены, что никакъ не допустить ихъ святая душа твоя, свыше имѣющая страхъ Божій и боящаяся погрѣшать въ маломъ. А смущающіе тебя, кто бы ни были они, понесутъ осужденіе, по слову великаго апостола. Однако, кроткій какъ Давидъ и христоразжательный царь, по милости своей, склони на нѣсколько мгновеній царственный и божественный слухъ твой къ намъ, бѣднымъ монахамъ, истинно любящимъ душу святой царственности твоей.

IV. Великій апостолъ Павелъ, наполнившій всю землю благовѣстіемъ, и имѣвшій въ себѣ Христа глаголющаго, вотъ что сказалъ Галатамъ, принявшимъ одно только ветхозавѣтное узаконеніе: „если вы обрѣзываетесь, то не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа“. И еще: „вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати“. А выше сего: „есть люди, сму-

*) Разумѣй унію и ея послѣдствія опасныя.

щающіе васъ и желающіе превратить Евангеліе Христова.—Итакъ, превращать Евангеліе Христова значитъ прибавлять къ новому закону благодати законъ ветхозавѣтный и устарѣвшій. Но для чего грѣться подъ тѣнію, когда возсіяло Солнце правды, и къ свободѣ примѣшивать рабство? „Никто не можетъ работать двумъ господамъ“, сказалъ гласъ Господень. А Павелъ, говоря, что малая закваска кваситъ тѣсто, подразумѣвалъ превращеніе Евангелія Христова. По сему-то и великій свѣтильникъ и учитель Церкви и преемникъ благодати Павла, дышавшій Павломъ, какъ Павелъ Христомъ, отецъ нашъ Іоаннъ Златоустый въ своемъ толкованіи посланія сего апостола къ Галатамъ говорилъ между прочимъ: „Вотъ что служитъ началомъ всѣхъ золъ: это—поблажка малостямъ. И большіе грѣхи произошли отъ того, что меньшіе оставлены безъ надлежащаго прещенія. Какъ пренебреженныя раны тѣлесныя получаютъ воспаленія и гніенія и смерть, такъ и презрѣвшіе малые грѣхи душъ впадаютъ въ грѣхи великіе. Если бы тѣ, которые начинаютъ перепрыгивать чрезъ Божіи заповѣди, получили надлежащія епитиміи даже за малое прегрѣшеніе, то не было-бы нынѣшней язвы, и не обледениль бы Церкви такой холодъ, какой стоитъ теперь. Ибо превращающій и малое въ здоровой вѣрѣ портитъ все“. Такъ вѣщалъ святой отецъ, а прежде его великій апостоль. Что же сказать о тѣхъ, которые привносятъ опрѣсноки и субботствованія? Позволяемъ себѣ говорить много, начиная съ ветхозавѣтнаго закона. Что общее у насъ христіанъ съ соблюденіемъ ветхозавѣтной субботы? Развѣ не уничтожено все ветхозавѣтное съ разрушеніемъ храма древняго Израиля? Развѣ не запрещаетъ субботствованій 66 е правило святыхъ апостолъ, кромѣ великой субботы, низлагая за это клириковъ, а мірянъ подвергая отлученію? Откуда же опрѣсноки у единомысленниковъ съ Іудеями? Главный праздникъ Іудеевъ былъ праздникъ опрѣсноковъ. Это видно изъ того, что во время его почитатели опрѣсноковъ сходились въ Іерусалимъ со всей земли (Израильской). А у насъ самое важное таинство есть Тайная Вечеря тѣла Господня. Если же самое важное у насъ сравнивается съ тѣмъ, что важно у Іудеевъ, то не іудеятвуютъ ли паписты? И дерзая дѣлать это явно во вселенной, безъ застѣнчивости, съ обнаженною, какъ говорится, головою, не подле-

жатъ ли они апостольской анаѳемѣ наравнѣ съ Галатами, принявшими нѣчто несомѣстимое съ вѣрою (христіанскою)? когда такая дерзость ихъ, касающаяся главнаго Таинства нашей вѣры, предосудительнѣе дерзновенія Галатовъ. Но скажутъ, что паписты употребляютъ опрѣснокъ не по Іудейски, а какъ тѣло Господне. Однако они, имѣя очи, не видятъ, и имѣя разумъ, не разумѣютъ, истины, находящейся предъ очами. Ежели прообразовательный законъ, яко тѣнь, повелѣлъ, чтобы то, что прообразовало Христа Бога нашего, не имѣло ничего несовершеннаго; то какъ они дерзаютъ возносить не имѣющей соли, прѣсный, тщедушный и невзрачный хлѣбецъ, какъ животворящее тѣло всесовершеннаго Агнца благодати? Притомъ въ самомъ законѣ ветхозавѣтномъ опрѣсноки отнюдь не прообразовали Христа, а служили только напоминаніемъ объ исходѣ изъ Египта и о путевыхъ трудностяхъ въ пустынѣ. Посему то Іудеи въ началѣ бѣли ихъ съ горькими травами, будучи подпоясаны и обуты, и держа посохи. Но мы, по благодати Христовой, есмь чада христіанъ, и никогда не работали никакому Египетскому тирану. А если они говорятъ, что Христосъ вкушалъ и ветхозавѣтную пасху предъ новозавѣтною; то мы знаемъ какъ сіе, такъ и то, что тутъ нѣтъ имъ никакого оправданія. Ибо опрѣсноки ветхозавѣтной пасхи снѣдаемы были вмѣстѣ съ мясомъ агнца такъ, что по узаконенію ничто не оставлялось на другой день ни отъ агнца, ни отъ опрѣсноковъ, ни отъ горькихъ травъ. Слѣдовательно и отъ той ветхозавѣтной Пасхи, которую вкусилъ Господь и которая потреблена была вся, не остался ни одинъ опрѣснокъ по закону. А такъ какъ Спаситель, по вкушеніи ея, еще возлежалъ на вечери; то непраздничность онаго дня позволяла Ему ѣсть хлѣбъ квасный. День же этотъ, по свидѣтельству великаго апостола и евангелиста, наперника Іоанна, предварялъ день опрѣсноковъ, какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ его: „ведоша Іисуса отъ Каіафы въ преторъ. Бѣ же утро: и ти не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ Пасху“ (гл. 18, 28). Назначилъ же Господь Свое страданіе такъ, что въ день его праздновалась и пасха іудейская, эта тѣнь Истины, и такъ, что Онъ наканунѣ его вкусилъ Пасху новозавѣтную, и преподалъ ученикамъ Своимъ Пасху новозавѣтную, не усомнясь употребить для нея хлѣбъ квасный, (когда уже съѣдены были всѣ опрѣсноки). Все

это Онъ премудро устроилъ, дабы исполнилось вотъ и это пророчество о Немъ. „Ты еси іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову“ (Псал. 9, 4). А что принесъ Мельхиседекъ? хлѣбъ и вино. Ааронъ же что?—агнца, опрѣсноки и горькія травы. Ясно и внушительно это пророчество о величайшемъ таинствѣ (совершенномъ на хлѣбѣ, а не на опрѣснотахъ). Если же латинянамъ угодно придерживаться закона древняго; то пусть они приносятъ ужъ и агнца, какъ прообразъ Христа, спасавшаго прообразованіями и пусть такимъ образомъ зооѡгвѣствуютъ, (т. е. приносятъ въ жертву животное) да опять обличить ихъ тотъ же пророкъ (Давидъ) глаголющій: „жертвы и приношенія подзаконнаго не восхотѣлъ Ты: тѣло же уготавалъ мнѣ“. (Псал. 39, 7, 8). Если же ни того, ни другаго не восхотѣлъ Богъ, хотя оба прообразовали жертву Христову; то къ чему опрѣсноки ветхозавѣтныя, тщедушныя и напоминающіе только неотрадное путешествіе по пустынѣ? Да и апостоль громко вопіеть: „древняя мимоидоша, се быша вся нова“. Пусть слышатъ, что все ново! А ежели все обновлено, то главизна нашей вѣры — Господне тѣло, которымъ мы знаменуемъ и отличаемъ отъ Іудеевъ и отъ всѣхъ народовъ инославныхъ, есть Таинство новое, превысшее всего. Да и Самъ Господь называлъ оное завѣтомъ новымъ; если же новымъ, то оно отлично отъ всѣхъ древнихъ празднованій и священнодѣйствій. А если нѣтъ, то латины, явно, іудеятвуютъ, и падаютъ въ иную пропасть на смерть, предпочитая святому Евангелію ученіе Аполлинарія.

V. Повелишь ли, царю святой, побольше обнаружить ихъ, совратившихся съ истиннаго пути?—Сынъ Божій и Господь торжественно говоритъ міру: „Азь есмь дверь, путь, истина, животъ. Мною аще кто внидетъ, спасется. А прелазяй инудѣ, той тать есть и разбойникъ!“—И еще: „Овцы моя гласъ мой слышатъ, по чуждѣмъ же не идутъ, а бѣжатъ отъ него, яко не вѣдятъ чуждаго гласа. Небо и земля прейдуть: словеса же Мои не прейдуть“.—Пророки же предвѣщали о Немъ: „вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Его, вѣрны всѣ заповѣди Его, утверждени во вѣкъ вѣка, содѣланы въ истинѣ и правотѣ“.—И апостоль говоритъ: „основаніе положихъ вамъ, другое положити паче лежащаго не лѣтъ есть. Никто не отвергаетъ и не переиначиваетъ завѣщанія чловѣка“. И этимъ чловѣческимъ примѣромъ апостоль напоми-

наеть о непреложности глаголовъ Господа. Послѣ сего выслушай, царю святой, то, что отгадно тебѣ слышать, и суди судомъ правоправеднымъ между латинами и законоположеніями Божиими: ибо прилично государю, и наипаче благочестивому любить такой судъ. Христіанинъ ли тотъ, кто дерзаетъ прибавлять свое измышленіе къ тому, что уже утверждено, и отвергать что-либо изъ писаній, и привносить что-нибудь изъ написаннаго? Нѣтъ. Отпаденіе его отъ вѣры явно. Какъ онъ — христіанинъ, когда не слѣдуетъ за Христомъ по стопамъ Его, а хочетъ идти передъ Нимъ и опережать Его? Самъ великій Моисей, который во многомъ прообразовалъ Христа, желалъ видѣть только задняя Божія, и ничего болѣе не требовалъ, говоря, да вижу Тебя, какъ разумный, и молился о семъ въ разсѣлинѣ скалы. А латины дерзаютъ и опережать. За то къ нимъ относится сказанное: „никогда не узрите лица Моего вы, опережающіе Меня“. Большой задоръ этотъ предостанавливалъ и въ потомкахъ своихъ Моисей, когда говорилъ: „къ тому, что дано отъ Бога, нечего прибавлять, и отъ того нечего убавлять“. И вотъ самъ онъ, идя сзади, видѣлъ слѣды Божіи, и такимъ шествіемъ своимъ и другихъ научилъ бояться Бога и покоряйся Ему. Но съ евангельской точки посмотримъ на туклоненіе латинцевъ и, какъ говорится, діаметрально противопоставимъ имъ краткое слово наше. „Бога никто же видѣ нигдѣ же токмо Единородный Сынъ сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда“, — говоритъ Іоаннъ. Сей же Богословъ, вѣрно вѣщавшій объ изумительныхъ тайнахъ, такъ говоритъ и о Духѣ соестественномъ и сочисленномъ съ Нимъ: „Егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ“. Внимай сему глаголу латинець. Во свѣтѣ зрится свѣтъ. по свидѣтельству Давида. Посмотримъ-же въ лучезарномъ Сынѣ; отъ кого исходитъ свѣтъ Духъ. Сынъ дважды глаголетъ о Духѣ, что онъ исходитъ отъ Отца, и тѣмъ утверждаетъ (Сынъ), что Отець есть причинность какъ Его, такъ и соестественнаго Духа. А твое превратное и незаконное ученіе объ исхожденіи Духа и отъ Сына, откуда? Ты отвѣчаешь, что оно прибавлено для выраженія единосущія Сына и Духа. Но богословіе Господа развѣ недостаточно показываетъ тебѣ единосущіе какъ Его Самого, такъ и соестественнаго и сочисленнаго Духа, и то, что у того и другаго одно и тоже ис-

точное Божество и одинъ и тотъ же Отецъ, одного родившій, а другаго изводящій изъ Себя? Этимъ богословіемъ и богоносные Отцы пользовались буквально и въ Символѣ вѣры выразили его безъ малѣйшей перемѣны. Ты же вздумалъ видѣть и открыть нѣчто болѣе, чѣмъ оныя Отцы и Самъ Единородный. Такимъ образомъ по единой гордости и неповиновенію Христу-законодателю ты вверху и внизъ мечешь божественные и священные догматы, и сегодня унижаешь Владычнее смотрѣніе о насъ, а завтра мутить высочайшее и богоначальное богословіе, портя вѣру укороченіями и прибавкамъ своими, и наипаче вводишь нѣкую новую вѣру и другое Евангеліе; а это значитъ, что самъ діаволъ чрезъ тебя мутитъ вѣру. Въ самомъ дѣлѣ, не сатанинскій-ли тотъ догматъ, который вводитъ безбожное двуначаліе и унижаетъ Духа? а паче всего не шадитъ Единороднаго? и по видимому приличествуетъ Ему, а на самомъ дѣлѣ не приложимъ къ Нему? Ибо ежели родительство Отца двойное, такъ какъ онъ раждаетъ Сына и изводитъ Духа, а само оно, какъ ты говоришь, есть свойство не Упостаси Отца, а естества Его; то какимъ образомъ оно у Сына есть пополамъ съ Отцомъ, а у Духа вовсе нѣтъ его? Коль скоро свойства естества—всецѣло общи тремъ богоначальнымъ Упостасямъ, то чего общаго нѣтъ у Духа, того нѣтъ и у Сына. И такъ ничего нельзя намъ прибавлять къ оному богословскому рѣченію (Духъ отъ Отца исходитъ). Если бы кто въ Тройцѣ понизилъ что-либо, тотъ унизилъ бы всю Ее, и чувствуя Отца, отнял бы чувствованіе у того, что рождено и исходитъ отъ Него, допустивъ неравныя степени божества. И ты, мы знаемъ, не усвоишь онаго рѣченія, потому что усиливаешься поставить на ноги параличъ свой, а не скажемъ, правду свою, и не покоряешься правдѣ Божіей. За это мы считаемъ тебя еретикомъ, такъ какъ у тебя самый Символъ православной вѣры измѣненъ. Этотъ Символъ Духомъ Святымъ объявленъ вѣковѣчнымъ для всякаго православнаго христіанина посредствомъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, которые суть седьмеричныя столпы Церкви Христовой, объявленъ тѣмъ Духомъ Святымъ, Который въ Церкви поставилъ апостоловъ пророковъ и учителей для усовершенія Святыхъ; и ты и его не оставилъ непредѣланнымъ, привыкши все переставлять и поправлять.

VI. Если мы, Владыка нашъ святой, станемъ пере-

числать всѣ ихъ передѣлки церковныхъ и божественныхъ преданій и законоположеній, то слишкомъ продолжимъ слово, и обременимъ царскій и божественной слухъ твой. А дабы сего не было, мы оставляемъ всѣ прочія передѣлки ихъ, описанныя и обличенныя многими блаженной и преподобной памяти святѣйшими патриархами и архіереями нашими, и кратко высказываемъ только вотъ что. Латины, Владыко святой, исказили и перепортили существенные члены вѣры: за это они не только отсѣкаются отъ Церкви вселенской, отъ сего равномѣрнаго, здороваго и благообразнаго тѣла Христова, но и предаются сатанѣ. Вѣдь апостоль, запечатлѣвая все евангельское и апостольское ученіе, говоритъ не столько Галатамъ, въ одномъ только тогда погрѣшавшимъ, сколько Италіанцамъ, нынѣ безъ счету учащимъ иначе и превращающимъ едва не все преданіе Евангельское, Апостольское, Каноническое и Отеческое: „аще кто благовѣтствуетъ вамъ паче, еже пріясте, аще ли мы, или ангель съ небесе, анаѣма да будетъ“. Да и святой вселенскій соборъ шестой, бывшій въ Труллѣ, утверждая Духомъ Святымъ бывшія до него опредѣленія, въ первомъ божественномъ и священномъ правилѣ своемъ сказалъ: „аще кто-либо изъ всѣхъ не содержитъ и не пріемлетъ выше рѣченныхъ догматовъ благочестія, и не тако мыслить и проповѣдуетъ, но покушается идти противу нихъ: тотъ да будетъ анаѣма по опредѣленію, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными Отцами, и изъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, хотя-бы и могли (сдѣлать это) по какой либо причинѣ“. Такъ гласитъ правило это. Изъ него ясно видно, что идти противъ догматовъ благочестія, по мнѣнію Отцовъ, значить прибавлять къ нимъ что-либо, или убавлять отъ нихъ. Какъ же послѣ этого сказалъ-бы кто-нибудь, что не подлежатъ канонической анаѣмѣ тѣ, которые отваживаются на это, и въ церквахъ проповѣдуютъ и на стогнахъ городовъ своихъ повсюду учатъ сему громогласно? Если же нужно и изъ другихъ божественныхъ и священныхъ правилъ представить это же самое кратко по возможности нашей: то божественный и священный соборъ единенія, послѣдній изъ всѣхъ и божественнымъ Духомъ утверждающій предшествовав-

шіе соборы, говоритъ: „Всему, что постановлено и сдѣлано и имѣеть быть сдѣлано въ противность церковному преданію и ученію и уставу святыхъ и приснопамятныхъ Отцовъ анаѳема“.—Еще: „Всѣмъ, презрѣвшимъ святыя и божественныя правила святыхъ Отцовъ нашихъ, которые и церковь назирають. и украшая все христіанское жительство, руководятъ къ божественному благочестію, анаѳема“.—И можемъ ли удержать стремленіе рѣчи, когда захочемъ изложить всѣ божественные каноны въ улику латинамъ? Если мы каждому порознь дѣйствию ихъ, противному божественнымъ законоположеніямъ, противнооставимъ божественные и священные каноны, которые низлагають, отлучають и даже анаѳематствуютъ ихъ за отверженіе божественныхъ преданій; то простое и пустынное слово наше разольется чрезъ мѣру. Однако въ пятнадцатомъ правилѣ святаго и великаго собора, называемаго Двукратнаго, выражено, что не только невиновны, но еще достойны чести тѣ, которые, прежде соборнаго разсмотрѣнія, отдѣляются отъ проповѣдующихъ всенародно еретическіе догматы и отъ отъявленныхъ еретиковъ; ибо они отдѣлились не отъ епископовъ, а отъ лжеепископовъ и лжеучителей. Такой поступокъ ихъ достоинъ похвалы и приличенъ православнымъ христіанамъ. Тутъ нѣтъ раскола церковнаго, а есть только обмѣнъ раздѣленій и поддержаніе истины. Какъ же послѣ сего было бы законно и богоугодно наше единеніе съ тѣми, отъ которыхъ мы отдѣлились правильно и канонично, когда они нераскаянно придерживаются ересей? Если мы допустимъ это, какъ православные, то этимъ однимъ извратимъ все. А божественные и священные каноны гласятъ: „Если кто съ отлученнымъ хотя въ домѣ помолится, да будетъ отлученъ“. И индѣ: „Къ неприобщеннымъ приобщающійся самъ будетъ какъ нарушитель правила Церкви“. И еще: „Принимающій еретика подлежитъ осужденію его“. И такъ въ чемъ обвиняются латины, во всемъ томъ, если мы примемъ, то будемъ осуждены мы сами божественными канонами, начертанными по дѣйствию Духа. Но этому не бывать, не бывать!

VII. Даже имени папы не будемъ мы поминать. Это поминаніе—отъ лукаваго, который, будучи тьма, преобразуется въ свѣтъ и нынѣ предлагаетъ соединеніе(унію), а потомъ схитритъ погибель всего тѣла Церкви, и не надѣясь достигнуть сего открыто, работаетъ скрытно,

дабы хоть какъ-нибудь отворить дверь и исполнить злой умыселъ. Если латины соединяются съ нами добровольно, пусть перемѣнятся, и такимъ образомъ соединятся. А если хотятъ сего ухищренно, то не успѣютъ, хотя бы добились до пустыхъ именъ. Но что значить поминать имя? Очень много значить! Это объяснимъ мы послѣ. А теперь? О, много прибыли будутъ имѣть латины, если лукаво достигнуть цѣли. Послѣ этого они останутся неисправимы, получивъ то, чего хотятъ. Ибо не о благочестіи, какъ видно, всѣ ихъ словопренія и розыски. Если бы благочестія искали они, то на что имъ настоящее домогательство, когда благочестіе и безмездно, и недокучливо, и равнопочтительно, и обще рабамъ, господамъ, бѣднымъ, благороднымъ, неблагороднымъ, неосужденнымъ и осужденнымъ, обще какъ вѣяніе воздуха и изліяніе свѣта, и смѣны часовъ и разсматриваніе творенія Божія, этой великой и общей всѣмъ намъ утѣхи и какъ равноудѣльность вѣры, по выраженію великаго Богослова Григорія, хотя они и не равняются съ великими Отцами нашими, Василиемъ и Іоанномъ Златоустымъ, и ни во что ихъ ставятъ, тогда какъ слава ихъ словъ и сила ихъ духа обяли всю землю.

(Продолженіе будетъ).

II.

Христіанская вѣра въ личнаго Бога и научно-философское ученіе о безличной абсолютной силѣ.

(Окончаніе).

Какъ Спенсеръ, такъ и другіе представители религіознаго агностицизма, оставаясь послѣдовательными своему ученію, отрицаютъ христіанское откровенное ученіе о Богѣ какъ Существо живомъ, личномъ. Спенсеръ специально даже занимался собираніемъ возраженій противъ ученія о личномъ Богѣ. Нужно, однако, замѣтить, что большинство этихъ возраженій, въ сущности, представляютъ повтореніе тѣхъ возраженій, которыя были высказаны уже давно. Спенсеръ, напр., заимствуетъ свои

возраженія изъ ученія Манселя и Гамильтона *) и даже изъ ученія Спинозы, который хотя училъ о полной познаваемости Божества, но отрицалъ въ Богѣ личное Его достоинство. **)

Современные агностики, согласно ученію Спинозы, говорятъ, что безпредѣльное и абсолютное существо, не можетъ быть опредѣленнымъ, оно должно быть нѣкоторой неопредѣленной сущностью, во всемъ пребывающей и во всемъ проявляющейся, поэтому оно не можетъ быть отличаемо отъ чего нибудь другого и само не отличаетъ себя отъ всего остального; ему не можетъ быть свойственна ни личность, ни индивидуальность; ученіе о Богѣ личномъ противорѣчитъ свойству нашей мысли: если мы будемъ опредѣлять идею абсолютнаго, говорятъ агностики, то внесемъ въ нее условность, конечность и такимъ образомъ уничтожимъ самую идею безусловнаго. Это возраженіе дѣлается съ пантеистической точки зрѣнія и основано на томъ недоразумѣніи, какое Спиноза выразилъ въ своемъ извѣстномъ утвержденіи: *determinatio est negatio* (epist. 50—41: опредѣленіе не выражаетъ ничего положительнаго, а лишь ограниченіе, недостатокъ существованія, оно относится не къ бытію, а къ небытію вещи. ***) Несостоятельность этого основнаго утвержденія Спинозы уже давно разъяснена. Конечно, мы должны согласиться съ тѣмъ, что познать предметъ или опредѣлить его, значить, указать его отличительныя свойства или признаки, которыми предметъ характеризуется и отличается отъ другихъ предметовъ, но опредѣляя предметъ, мы не ограничиваемъ его, а тѣмъ болѣе не отрицаемъ. Отжествленіе опредѣленія съ ограниченіемъ основывается на филологической игрѣ словами (опредѣлять = полагать предѣлы). На самомъ дѣлѣ опредѣлять, значить, указывать признакъ. ****) Ограниченность предмета зависитъ не отъ того, что онъ имѣетъ свойства, но отъ того, каковы эти свойства и насколько предметъ является самобытнымъ въ нихъ. Человѣкъ имѣетъ сравнительно съ камнемъ гораздо большее число признаковъ,

*) О. С. Орнатскій Возможно-ли науч. занятіе религіей. Стр. 4. К. 1888.

**) Фалькенбергъ. Исторія новой фил. С.-П.Б. 1894 г. стр. 106—109.

***) Фалькенбергъ. *op. cit.* стр. 111.

****) Вѣра и разумъ. 1900 г. кн. 9. стр. 420. С. С. Глаголевъ. Естеств. Богопознаніе.

свойствъ, качествъ, но отъ этого онъ не становится ограниченнѣе камня. Поэтому, если мы приписываемъ Богу опредѣленные свойства, то въ этомъ случаѣ имѣемъ цѣлью указать на принадлежность Ему извѣстныхъ положительныхъ качествъ, причемъ въ Богѣ, какъ существѣ безусловномъ, и качества должны быть безусловнаго достоинства или полнаго совершенства. Само собой разумѣется, что свойство личности, какъ свойство безусловнаго достоинства, мы должны признавать и въ Богѣ, такъ какъ личное существованіе есть высшая форма бытія.

Изъ возраженій противъ ученія о личномъ Богѣ, высказанныхъ Спенсеромъ, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія. Спенсеръ говоритъ, напр., что если даже согласиться съ ученіемъ о Богѣ, „какъ всеобъемлющей единицѣ всякаго содержанія“, то все же можно сомнѣваться въ личности Божества, такъ какъ понятіе личности будто бы противорѣчитъ понятію всеобъемлемости Божества. Если Богъ есть все, то каждое опредѣленіе вещи, личности и проч. должно относиться къ нему, какъ часть къ цѣлому. Если же Богъ есть цѣлое, объемлющее Собою все, то Онъ не личность; личность должна сдѣлать Бога индивидуумомъ, а не всѣмъ, не цѣлымъ. Въ этомъ возраженіи, очевидно, единство Бога признается количественнымъ, а не качественнымъ. Но о Богѣ, какъ всеобъемлющемъ или цѣломъ, нельзя говорить въ томъ смыслѣ, что Онъ составляетъ механическую грудю опредѣленій; Богъ есть субстратъ, который совмѣщаетъ въ Себѣ множество опредѣленій и если Богъ по существу есть цѣлое, то Онъ есть и единое, обнимающее Собою всѣ частности; какъ таковой, Онъ можетъ быть только личностью, такъ какъ только личность можетъ соединять въ себѣ полноту опредѣленій. Какъ личность Богъ не вводится въ рядъ индивидовъ, такъ какъ онъ объемлетъ всякое частное бытіе, а потому и не ограничивается никакими частными личностями (Ис. 40, 13,—14. Дѣян. 17, 24—25 и др.).¹⁾

У Спенсера находимъ еще возраженіе, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Богѣ, говоритъ Спенсеръ, невозможно допускать развитія сознанія или самосознанія, оно могло бы возникнуть только въ томъ случаѣ, если бы внѣ Бога вѣчно существовалъ объектъ

¹⁾ Архим. Михайл. Лекціи по введ. въ кругъ б. наукъ. Каз. 99. 81 стр.

или предметъ, отъ котораго Богъ отличалъ бы Себя. Но признавать изначальное существованіе рядомъ съ Богомъ чего-то Ему совѣчнаго, это значить, или ограничивать Бога или допускать дуализмъ. Говоря такъ, Спенсеръ совершенно неосновательно предполагаетъ, что необходимымъ условіемъ возникновенія божественнаго самосознанія является существованіе рядомъ съ субъектомъ—объекта и что только одно различеніе субъекта отъ окружающихъ объектовъ можетъ породить самосознаніе. Напротивъ, въ дѣйствительной жизни мы видимъ, что животныя, хотя и различаютъ себя отъ окружающихъ предметовъ, однако, ни личности, ни сознанія не имѣютъ, и только человекъ, будучи существомъ личнымъ, при помощи различенія, доходитъ до самосознанія, т. е. опознаетъ то, что въ немъ дано отъ природы. Если же для человѣческаго мышленія, какъ ограниченнаго, нужны внѣшнія возбужденія и пособія, то для божественнаго самосознанія такихъ внѣшнихъ условій не нужно: въ Богѣ вѣчны какъ Его существо, такъ и внутреннее божественное содержаніе Его личности (Апок. 1, 8—17; Ис. 48, 12; 43, 10; Пс. 101, 26). *) Такимъ образомъ, понятіе личности нисколько не противорѣчитъ понятію о Богѣ, какъ Существѣ абсолютномъ; необходимо только различать внутреннее содержаніе личности Божественной и человѣческой. Если у человека содержаніе его личности является въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, то въ Богѣ все неисчерпаемое содержаніе Его духовнаго бытія исключительно порождено Его творческимъ Я, независимо отъ чего либо внѣшняго.

Заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее возраженіе Спенсера. Въ понятіе Божественной личности, по словамъ Спенсера, входятъ такія свойства, которыя противорѣчатъ другъ другу и потому уничтожаютъ самое понятіе личности. Такъ, существуетъ полное противорѣчіе между всемогуществомъ и святостью, между правосудіемъ и милосердіемъ, между премудростью и свободной волей. Относительно всѣхъ этихъ противорѣчій можно сказать одно, что они основаны на простомъ недоразумѣніи. Только тогда можно находить, напр., противорѣчіе между

*) Проф. С. С. Глаголевъ. Естеств. богопознаніе. Вѣра и разумъ. 1900 г. кн. 9. стр. 423.

совершенствомъ Бога и существованіемъ зла, если на зло будемъ смотрѣть въ духѣ дуалистическихъ воззрѣній. Эта послѣдняя точка зрѣнія на добро и зло рѣшительно не состоятельна и неприменима къ христіанскому ученію о Богѣ. ¹⁾ Точно также нѣтъ противорѣчія между святостію Бога и Его всемогуществомъ. Если для Бога невозможно нравственное зло, то это не признакъ отсутствія всемогущества, а наоборотъ, полнота силы. Нравственное зло—это извращеніе воли, признакъ ея слабости и безсилія. Нѣтъ смысла, далѣе, въ томъ возраженіи, когда Спенсеръ утверждаетъ, будто правосудіе и милосердіе въ Богѣ не совмѣстимы или что милосердіе и вѣчность мученій противорѣчатъ другъ другу. Утверждая такимъ образомъ, ученый критикъ христіанскаго ученія, очевидно, забываетъ, что Господь примѣняетъ Свое правосудіе только тамъ, гдѣ уже не остается мѣста милосердію и что вѣчность мученій требуется не просто Божественной правдой, но еще нравственной природой самого человѣка, который можетъ быть не только добрымъ, но и злымъ, неспособнымъ воспринять божественную благодать. ²⁾ Затѣмъ, нѣтъ противорѣчія между премудростію и безконечной свободой, между Божественнымъ промышленіемъ о людяхъ и ихъ свободой, какъ это находитъ Спенсеръ, который говоритъ, что премудрость даже абсолютная не можетъ знать всего, что безконечная свобода можетъ по произволу совершить, что если допускать Божественную промыслительную дѣятельность, то она неизбѣжно окажется въ зависимости отъ свободной дѣятельности человѣка и потому должна носить случайный характеръ. Говоря такъ, Спенсеръ, очевидно, неправильно понимаетъ и свободу Божественную, какъ произволь, и всевѣдѣніе, которое будто бы можетъ чѣмъ нибудь ограничиваться и обуславливаться.

Наконецъ, по мнѣнію Спенсера, существованіе зла, язычниковъ, невѣдущихъ истины, все вообще чело-вѣчество согрѣшившее, всѣ бѣдствія, скорби и страданія—все это противорѣчитъ ученію о благодати и премудрости личнаго Бога. Противъ этихъ возраженій нужно замѣтить, что мы не можемъ теперь постигнуть всѣхъ Божественныхъ плановъ, а потому не можемъ

¹⁾ Эр. Навиль. Вопросъ о злѣ. Чт. 2. С.-П.Б. 1871. Стр. 64 и др.

²⁾ Арх. Сергія. О спасеніи. Стр. 95, 112 и др.

вполнѣ постигнуть и многихъ явленій, смущающихъ теперь нашу совѣсть. Въ этомъ случаѣ, однако, достаточнымъ основаніемъ для объясненія указанныхъ явленій должно служить понятіе о добрѣ, какъ такой безусловной цѣнности, которою невозможно пожертвовать ради уничтоженія зла. Добро, какъ добро, должно быть реальнымъ, оно должно осуществиться и зло и страданія не могутъ быть достаточнымъ основаніемъ отрицать бытіе добра и его осуществленіе.

Изъ разбора указанныхъ возраженій мы видимъ, что понятіе личности не противорѣчитъ абсолютности и безконечности Божества; напротивъ, выходя изъ понятія о Богѣ, какъ Существѣ абсолютномъ, необходимо признать Его Существомъ личнымъ, такъ какъ инымъ Онъ и не можетъ быть; конечно, личность Божественную необходимо отличать отъ человѣческой, ограниченной и конечной. Личность, которая обладаетъ наиболѣе богатымъ и разнообразнымъ внутреннимъ содержаніемъ, та личность, которая во всякій моментъ сознаетъ все богатство своего внутренняго содержанія и во всякій моментъ отличаетъ себя отъ него, понятно, есть совершеннѣйшая личность и она возможна только въ Богѣ. Въ собственномъ смыслѣ существуетъ только одна личность Божественная, всѣ же остальные — только подобія единой истинной личности. Божественная личность, какъ все-совершенная, такимъ образомъ, отличается отъ человѣческой тѣмъ, что она самобытна (Іоан. 5, 26; Ис. 40, 14; Исх. 3, 13—14); и по своему внутреннему содержанію не только безмѣрно богата и всесторонняя, но и всегда одинакова (Число 23, 19; Прич. 19, 21; Пс. 101, 26—28; Іак. 1, 17); если человѣкъ въ каждый моментъ способенъ сознавать только часть своего духовнаго содержанія, то въ совершеннѣйшей Божественной личности ея содержаніе отъ вѣчности предносится Божескому сознанію съ совершеннѣйшей ясностью, точностью во всѣхъ подробностяхъ и въ самомъ гармоническомъ сочетаніи, т. е. Богъ только одинъ знаетъ Себя во всей полнотѣ Своего бытія (1 Кор. 2, 11; Мѡ. 11, 27). Въ частности, личная жизнь необходимо предполагаетъ сознаніе, самосознаніе, разумъ, волю, то или иное нравственное состояніе. Всѣ эти свойства тѣсно связаны между собою и только вмѣстѣ они образуютъ личную жизнь. Не можетъ быть, поэтому, разума безъ сознанія и самосознанія, ни разумной дѣя-

тельности безъ воли, ни свободной воли безъ разума, ни совершенной жизни безъ воли. Въ Богѣ, какъ всесовершенной личности, и Его самосознаніе, и воля, и разумъ являются въ безусловномъ, безграничномъ и всесовершенномъ видѣ, т. е. какъ всевѣдѣніе (1 Иоан. 3, 20; Евр. 4, 13; Іов. 28, 24) и всемогущество (Іов. 42, 2; Мр. 14. 36; Мѡ. 19, 26; Пс. 76, 14). Правда, сами по себѣ всевѣдѣніе и всемогущество не составляютъ безусловной цѣнности, такъ же какъ и у людей одно знаніе, хотя бы и самое обширное и многостороннее, при сухомъ и черствомъ сердцѣ, не вызываетъ чувства любви и полного уваженія. Но въ Богѣ и всемогущество и всевѣдѣніе имѣютъ свое безусловное значеніе, потому что всегда связаны съ безусловнымъ нравственнымъ совершенствомъ (1 Иоан. 1, 5; 3, 3; 1 Петръ 1, 5—16; Пс. 98, 9). Божественная святость обнаруживается во всемогуществѣ и во всевѣдѣніи и такимъ образомъ, сообщаетъ безусловную цѣнность всей свободно-разумной Божественной дѣятельности.

Итакъ, Новозавѣтное Откровеніе учитъ, что возможное и доступное для насъ понятіе о Богѣ есть понятіе о совершеннѣйшемъ благѣ или добрѣ, которое является какъ совершеннѣйшая реальность, духовно-живая личность. Не трудно понять все глубоко жизненное и нравственно-практическое значенія этого ученія о Богѣ личномъ и живомъ, открывающемся людямъ и вступающемъ съ ними въ живое, духовное общеніе. Само собою разумѣется, что истинная вѣра въ этомъ случаѣ будетъ не та, которая „обносится на устахъ“ или состоитъ въ „холодномъ знаніи“, но та, которая можетъ быть названа „жизнью въ Богѣ“.

С. П.

III.

Православное Торжество въ селѣ Горбовѣ.

Въ воскресенье 17 авг. въ с. Горбовѣ, Сѣдлецкой губ., состоялось освященіе новаго великолѣпнаго храма въ честь Преображенія Господня.

Новый храмъ стоитъ на довольно возвышенномъ мѣстѣ, недалеко отъ села и своимъ изящнымъ внѣшнимъ видомъ, легкостью архи-

тектуры и значительнымъ размѣромъ производить самое пріятное впечатлѣніе. Хотя храмъ построенъ изъ дерева, но онъ довольно свободно можетъ вмѣстить около тысячи человѣкъ молящихся. Внутри храмъ устроенъ и украшенъ такъ хорошо, что не оставляетъ желать ничего лучшаго. Деревянные стѣны храма внутри выштукатурены и по всемъ стѣнамъ и на потолкѣ нарисованы разные священные изображенія; на потолкѣ находится изображеніе Бога-Отца на тронѣ и Распятіе Господа Иисуса Христа; на боковыхъ стѣнахъ изображены сидящими двѣнадцать апостоловъ и лики другихъ особенно чтимыхъ святыхъ и изображенія изъ священной исторіи. Всѣ свободныя мѣста на стѣнахъ изящно разрисованы узорами въ русскомъ вкусѣ. Трехъярусный иконостасъ изъ чернаго дуба очень красивый и весьма изящный.

Освященіе храма состоялось 17 августа. Въ этотъ день раннимъ утромъ пріѣхалъ на торжество Преосвященный Евлогій, а затѣмъ по всемъ дорогамъ, ведущимъ въ Горбовъ, потянулись богомолцы. Кромѣ прихожанъ, на торжество освященія пришли изъ окрестныхъ селъ почти всѣ православные крестьяне съ крестными ходами. По дорогѣ со станціи Хотыловъ около села Горбова крестьянами была устроена художественная арка изъ зелени, въ которой выдѣлялись симметрично расположенные два снопа ржи, серпъ, коса и грабли другая арка была устроена около церкви. Обѣ арки, церковь и вся ограда были украшены національными флагами. Освященіе началось около 9 часовъ. Непосредственно послѣ освященія и крестнаго хода съ мощами началась литургія. Во время богослуженія пѣлъ мѣстный крестьянскій хоръ, при чемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнены были всеми молящимися. Въмѣсто запричастнаго стиха Полосецкимъ настоятелемъ о. К. Хмѣлевскимъ была сказана прекрасная проповѣдь, въ которой проповѣдникъ просто и понятно выяснилъ значеніе храма какъ мѣста молитвы и благодатнаго общенія съ Богомъ. Послѣ литургіи вокругъ новаго храма былъ совершенъ крестный ходъ. Во время обхожденія Владыка читалъ Евангеліе и сказаны были поучительныя для народа проповѣди—законоучителемъ Бѣльской мужской гимназіи О. Дироновичемъ и Кричевскимъ настоятелемъ Д. Лазуркевичемъ. Богослуженіе окончилось къ 4 ч. дня.

Чинное и торжественное богослуженіе, простыя и назидательныя поученія, выслушанныя народомъ съ глубокимъ вниманіемъ, вызвали въ немъ чувство радости и умиленія. Народъ благоговѣнно расходился съ праздника по домамъ, выражая свое удивленіе и восхищеніе по поводу видѣннаго и слышаннаго и высказывая слова благодарности О. настоятелю—устроителю храма.

Стефанъ Рачинскій.

IV

Историческая достовѣрность повѣствованія книги Руѳь.

Къ историческому отдѣлу священныхъ, каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта причисляется книга, извѣстная подъ названіемъ „Руѳь“. Содержаніемъ ея служитъ разсказъ о томъ, какъ іудеянинъ, Элимелехъ съ женою своею и двумя сыновьями переселился, по случаю голода въ землѣ Израильской, изъ Виолеема іудейскаго въ землю Моавитскую, гдѣ онъ вскорѣ, по переселеніи, и умеръ. Два сына его, Махлонъ и Хилеонъ, взявшіе себѣ въ жены двухъ моавитянокъ, въ скоромъ времени также умерли. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ ихъ смерти, оставшаяся еще въ живыхъ ихъ мать, Ноеминь, рѣшилась возвратиться въ свое отечество, такъ какъ она услышала, что „посѣтилъ Господь людей своихъ“ плодородіемъ. За нею послѣдовала и одна невѣстокъ ея, Руѳь, которая рѣшилась оставить свое отечество, домъ, родителей, родныхъ и все, что дорого было для нея съ самаго дѣтства, чтобы только имѣть право называть людей своей свекрови своими людьми и ея Бога своимъ Богомъ. Въ землѣ іудейской Руѳь, какъ нѣжно любящая дочь, заботливо ходила за Ноеминью и неустаннымъ трудомъ поддерживала свое бѣдное существованіе; и вотъ, какъ бы въ награду за свою добродѣтель, любовь и трудолюбіе, она сдѣлалась женою одного богатаго и знатнаго іудеянина, Вооза, а чрезъ этотъ бракъ удостоилась высокой чести быть праматерью величайшаго потомка Давидова — обѣтованнаго Мессіи. Таково въ краткихъ чертахъ повѣствованіе этой жизни.

Если оглянуться на жизнь еврейскаго народа и прослѣдить его исторію, то нельзя не признать, что факты, о которыхъ повѣствуетъ книга Руѳь, не представляютъ исключительныхъ или единичныхъ явленій, стоящихъ особнякомъ въ исторіи этого народа; подобныхъ этимъ въ ней можно найти множество. Переселеніе изъ Іудеи въ другія (языческія) страны, по случаю голода или другихъ какихъ нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, — это болѣе или менѣе явленіе обыкновенное въ исторіи евреевъ. Достаточно привести на память Авраама, Іакова, которыхъ голодъ принудилъ переселиться въ плодородный Египетъ, Давида, укрывающагося отъ преслѣ-

дованій Саула въ землѣ моавитской и др. Вступленіе въ брачный союзъ съ чужеземками—язычницами, хотя и является дѣломъ не вполне законнымъ, такъ какъ законъ Моисеевъ запрещаетъ подобные браки (Исх. 34, 16), но въ тоже время не представляетъ исключительнаго явленія, небывалаго въ средѣ іудеевъ. Примѣромъ подобныхъ браковъ можетъ служить Моисей, взявшій въ жены себѣ Сепфору изъ Мадиамской земли, Хаверъ Кинеевъ, имѣвшій своею женою язычницу Гаиль (Суд. 5, 24); Давидъ и Соломонъ въ числѣ своихъ женъ и даже болѣе любимыхъ имѣли иностранокъ (такова-Египтянка, жена Соломона, дочь Гессурскаго царя—жена Давида и др.); книга же судей вообще выставляетъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ отступленія евреевъ отъ почитанія истиннаго Бога и развращенія, частые браки среди нихъ съ чужестранными дочерьми—язычницами. Наконецъ, и то обстоятельство, что Руѣ удостоилась быть праматерью Искупителя рода человѣческаго, не составляетъ единичнаго и могущаго возбуждать поэтому сомнѣніе въ его достовѣрности факта. Въ кн. I. Навина содержится рассказъ о томъ, какъ Раавъ, язычница и „блудница“ удостоилась той же высокой чести.

Такимъ образомъ, кн. Руѣ, по своему содержанію, не представляетъ ничего необыкновеннаго, рѣзко выдающагося въ исторіи еврейскаго народа, что давало бы какое нибудь основаніе заподозрѣвать историческую достовѣрность ея повѣствованія. Тѣмъ не менѣе находятся ученые, какъ напр., Бертольдъ и нѣкоторые другіе, которые утверждаютъ, что исторія Руѣи не дѣйствительная исторія, а завѣдомо вымышленная и сочиненная какимъ нибудь обманщикомъ для чести дома Давидова. Не говоря уже о томъ, что незнатность рода, бѣдность, хожденіе по полямъ и собираніе остающихся на нихъ колосьевъ не много можетъ принести чести величайшему и могущественнѣйшему царю Іудейскому, и что обманщикъ, поставившій своей цѣлю возвеличить славнаго Давида, постарался бы выдумать что нибудь болѣе величественное, славное и почетное, чѣмъ постоянная и усиленная борьба бѣдности за существованіе,—самое положеніе, которое занимаетъ кн. Руѣ въ еврейской литературѣ, характеръ, духъ и содержаніе ея свидѣлствуютъ о невозможности и нелѣпости видѣть въ писателѣ этого произведенія злонамѣреннаго обманщика и

со всею очевидностію подтверждають историческую достоверность ея повѣствованія.

Составленіе канона св. книгъ Ветх. Зав. приписываемое Ездрѣ и Нееміи, какъ дѣло большой важности и серьезности, велось, безъ всякаго сомнѣнія, съ чрезвычайною осмотрительностію и осторожною разборчивостію изъ опасенія причислить къ Богодухновеннымъ книгамъ такія произведенія литературы, которыя хотя и пользовались большимъ уваженіемъ въ средѣ еврейскаго народа, были назидательны и весьма полезны, но которыя все же не могли быть признаны писанными по вдохновенію свыше. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что въ канонъ не были внесены, какъ небоговдохновенныя, такія пользующіяся всеобщимъ уваженіемъ въ еврейской литературѣ произведенія, какъ напр., „Книга брани Іеговы“, „Праведникъ“ и др. Книга же Руоѣ всегда значилась въ числѣ каноническихъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ св. книгъ она занимала мѣсто непосредственно послѣ кн. Судей, сливаясь съ этой послѣдней въ одну, а въ иныхъ—представляла отдѣльное отъ нея произведеніе. Такое положеніе этого произведенія въ еврейской литературѣ, при необыкновенно осмотрительномъ отношеніи къ дѣлу составленія канона, безъ сомнѣнія, говоритъ за необыкновенное уваженіе и высокое значеніе, которыми она всегда пользовалась въ преданіи Іудеевъ, какъ передающая исторію правдивую и любимую народомъ. Болѣе чѣмъ сомнительно, съ одной стороны, то, чтобы вымышленная исторія заняла такое видное мѣсто въ умахъ и сердцахъ образованнаго народа, располагающаго, и кромѣ этой книги, многими другими произведеніями письменности, заслуживающими, по своимъ литературнымъ достоинствамъ, глубокаго вниманія и уваженія; а съ другой—то, чтобы народное преданіе, идущее отъ начала появленія кн. Руоѣ,—этотъ вѣрный голосъ неподкупнаго цѣнителя и судьи, могло запечатлѣть характеромъ дѣйствительности и глубокимъ уваженіемъ какую то измышленную, небывалую исторію, вышедшую изъ устъ прихотливаго обманщика, и безъ всякаго основанія и вѣрныхъ данныхъ отнести ее къ числу тѣхъ немногихъ книгъ, относительно которыхъ народъ вѣрилъ, что онѣ написаны были по вдохновенію св. Духа. А затѣмъ, странно и неосновательно было бы

думать, что Ездра и Неемія, эти образованнѣйшіе и по истинѣ великіе мужи своего времени, безъ всякаго основанія отнесли ее къ отдѣлу книгъ именно историческихъ. Почему они не помѣстили ее въ числѣ учительныхъ или другихъ какихъ либо книгъ? Самымъ вѣроятнымъ объясненіемъ этого факта можетъ служить только то положеніе, что сохранявшіяся среди еврейскаго народа преданія объ исторіи Руои, какъ дѣйствительномъ событіи, и о книгѣ съ ея именемъ, доподлинно вѣрно-передающей эту исторію, были и во времена Ездры и Нееміи настолько опредѣленны, ясны и выше всякаго сомнѣнія, что заставляли ихъ отнести эту книгу къ отдѣлу именно историческихъ книгъ. Что же касается самого голоса народнаго преданія объ этой книгѣ и событіи, то въ достовѣрности и неповрежденности его свидѣтельства едва ли можно усумниться, если взять во вниманіе слѣдующія соображенія. Событіе, о которомъ повѣствуется въ кн. Руоѣ, происходило въ періодъ судей, „когда судили судьи“, какъ выражается самъ писатель этой книги; время же занесенія его на страницы исторіи, какъ согласно утверждаютъ большинство ученыхъ и еврейскихъ раввиновъ, есть періодъ царствованія Давида, втораго царя израильскаго, слѣд., промежутокъ между самымъ происшествіемъ и рассказомъ о немъ весьма незначителенъ (въ 150—180 л.) для того, чтобы въ преданіи народномъ могъ установиться взглядъ на то, чего не было въ дѣйствительности, что было лишь плодомъ фантазіи какого нибудь писателя, какъ на дѣйствительный фактъ, какъ на исторію.

Если справедливо, съ одной стороны, то, что нѣсколько десятковъ лѣтъ не могутъ измѣнить самаго существа, основы преданій народа о чемъ либо, а тѣмъ болѣе совершенно изгладить ихъ изъ памяти, то не подлежитъ сомнѣнію, съ другой стороны, и то, что эти немногіе десятки лѣтъ (отдѣляющіе народъ извѣстнаго времени отъ к. н. событія) не въ состояніи въ сознаніи народа придать характеръ дѣйствительности тому, что составляетъ вымыселъ фантазіи: эти годы суть такая же малая величина въ жизни цѣлаго народа, какъ день или часъ жизни отдѣльнаго человѣка, и поэтому, естественно, происшедшія въ теченіе ихъ событія сохраняются въ памяти и устахъ народа съ необыкновенною отчетливостью, ясностью и полнотою подробностей. Станнымъ и не-

лѣпымъ въ высшей степени должно казаться предположеніе о возможности убѣдить народъ и внушить ему, что изъ его памяти исчезло какое-нибудь важное для него событіе, происшедшее среди него лѣтъ 150—180 тому назадъ. Это то же самое, что заставить и отдѣльнаго человѣка вѣрить въ дѣйствительность того, чего съ нимъ не случилось. Такое насиліе надъ памятью народа, неестественное и невозможное вообще, должно быть признано еще менѣе вѣроятнымъ и возможнымъ по отношенію къ исторіи Руѣи, въ частности. Въ этомъ мнимо—обманчивомъ и мнимо-подложномъ повѣствованіи дѣло касается весьма чтимыхъ и извѣстныхъ каждому еврею лицъ, какими являются Давидъ и Воозъ въ исторіи еврейскаго народа, изъ которыхъ первый былъ величайшимъ и знаменитѣйшимъ царемъ израильскимъ и богодухновеннымъ писателемъ, а второй однимъ изъ немногихъ судей. Большинство толковниковъ христіанскихъ, а также раввины іудейскіе, напр., Кимхи и др. признаютъ лицо Воозы, о которомъ разсказывается въ кн. Руѣ, тождественнымъ съ Есевомомъ изъ Виелеема, о которомъ говорится въ кн. Судей (12 гл. 8 ст.), и признаютъ его судьей, бывшимъ вскорѣ послѣ Іефѣая). Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что народу могли быть извѣстны и были дѣйствительно извѣстны и менѣе важные случаи и событія изъ ихъ жизни, чѣмъ тѣ, о которыхъ повѣствуетъ писатель кн. Руѣ; сочинить относительно ихъ какуюлибо небылицу, а тѣмъ болѣе имѣющую для нихъ и для всего еврейскаго народа важное значеніе, является дѣломъ совершенно невозможнымъ. Евреи безъ всякаго сомнѣнія, знали дѣда и прабабушку Давида и не могли бы неизвѣстную и вымышленную Руѣи признать за истинную прабабушку его и жену Вооза. Все это исключаетъ уже нѣкоторымъ образомъ возможность преднамѣреннаго обмана въ разсказѣ о Руѣи и подтверждаетъ его историческую достовѣрность.

(Окончаніе будетъ).

V.

ОТЪ РУССКАГО СОБРАНІЯ.

Роковымъ образомъ, въ силу различныхъ историческихъ причинъ, въ теченіи 200 лѣтъ, верхніе слои русскаго народа, такъ называемая

интеллигенція, въ стремленіи сдѣлаться европейцами перестали быть русскими и постепенно затирали въ себѣ сознание тѣхъ хорошихъ сторонъ русской природы, кроторыя, въ свое время, помогли Россіи сплотиться и образовать великое государство. Взмостившись на жидкія космополитическая ходули западной цивилизаціи значительная часть нашей интеллигенціи близоруко оставляла праздными здоровые коренные устои русской государственной и общественной жизни... и.. ослабѣла. Оскудѣвшіе волей и неустойчивые въ убѣжденіяхъ русскіе люди, ходя на чужихъ ногахъ, стали и на собственное благополучіе глядѣть изъ чужихъ рукъ и недосмотрѣли того, что свою собственную производительную работу отдали на пользу иноземца. Все болѣе и болѣе нарастающей волной нахлынули инородцы на Русь и съ каждымъ днемъ задорнѣе и крѣпче становились на захваченныхъ мѣстахъ. Гости-пришельцы стали чуть ли не хозяевами русской земли!

Взгляните на западъ: нѣмецъ, французъ, англичанинъ, ставъ европейцами, счумѣли сохранить и свой національный обликъ и народную гордость. Не то у насъ! Кто говорить,... великое дѣло просвѣщеніе, но еще большее значеніе имѣють: любовь къ Отечеству, народная гордость и почтеніе къ основнымъ устоямъ исторической жизни родины. Вотъ эти то чувства у насъ и въ ущербъ. Въ неумѣннн согласовать просвѣщеніе съ коренными условіями русской государственности и съ русской самобытностью заключается наша историческая ошибка. Въ ней причины нашихъ прошлыхъ и теперешнихъ невзгодъ, въ ней же наши грядущія бѣды!

Уже издавна, просвѣщеннымъ и дальновиднымъ русскимъ людямъ была очевидна надвигавшаяся опасность матеріальнаго, а главное,—духовнаго засилья нашего отечества инородцами. Громко предостерегали они объ этой опасности. Но отдѣльные голоса терялись въ шумъ бѣшеной скачки русской интеллигенціи въ погонѣ за личнымъ благополучіемъ.

Только 8 лѣтъ тому назадъ, съ учрежденіемъ Русскаго Собранія, явилась первая добрая попытка сплотить всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей въ стремленіи добросовѣстно изучить природу русской самобытности, соблюсти хорошія ея стороны отъ распада и выдвинуть на благо Россіи и на страхъ ея внутреннимъ и внѣшнимъ недоброжелателямъ нозамѣнимыя историческія основы Русской государственности.

Велика задача, а средства—болѣе чѣмъ скромныя, тѣмъ не менѣе Русскому Собранію удалось уже сдѣлать не мало. Русское Собрание громко взывало къ народной гордости, будило чувство любви къ родинѣ, привлекало и привлекаетъ русскихъ людей къ священной борьбѣ за русскіе устои и за неприкосновенность родной земли. Оно первое указало на грядущую опасность чужеродной крамолы, которая и выразилась вскорѣ такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ. Русское

Собрание явилось въ тревожныя минуты, до нѣкоторой степени, разсадникомъ образованія другихъ національныхъ монархическихъ организацій, пріостановившихъ наступленіе враговъ Русской государственности. Русское Собрание и родственныя ему организациі многое уже сдѣлали для успокоенія изстрадавшейся родины: все громадное населеніе Россіи поняло теперь, что главное оружіе въ борьбѣ съ врагомъ нашей родины—подъемъ національнаго чувства... и этотъ подъемъ проявился нынѣ во всей необъятной Россіи.

Но все сдѣланное является каплей въ морѣ того дѣла, которое предстоитъ Русскому Собранию въ его дальнѣйшемъ развитіи!

На первую очередь своей работы Русское собраніе ставитъ великое дѣло посѣва воодушевляющихъ Собрание убѣжденій въ русской молодежи—воспитаніе новаго поколѣнія русскихъ людей на твердыхъ началахъ православной вѣры, любви къ родинѣ и беззавѣтной преданности Монарху. Только созданіемъ новыхъ поколѣній такихъ именно русскихъ людей можемъ мы развить и упрочить плодотворную дѣятельность нашихъ единомышленниковъ и быть спокойными за дальнѣйшую участь дорогой родины.

Въ этихъ цѣляхъ Русское Собрание открыло свою гимназію, въ которую имѣютъ доступъ дѣти всѣхъ сословій, но дѣти людей дѣйствительно русскихъ и православныхъ, не только по крови, но и по духу. Весь складъ и постановка дѣла гимназіи Русскаго Собранія, получившей права правительственныхъ, устраняютъ возможность вреднаго иноземнаго и иновѣрнаго вліянія на дѣтей. Главная забота гимназіи Русскаго Собранія, совпадающая съ драгоцѣннымъ завѣтомъ знаменитаго Мендѣлѣва,—привести русскихъ дѣтей къ познанію Россіи, для чего въ гимназіи обращено особенное вниманіе на преподаваніе отечественной исторіи и географіи. Богъ дастъ,—воспитаетъ она людей основательно знающихъ свою родину, сильныхъ русскимъ чувствомъ, крѣпкихъ въ вѣрѣ и вѣрности, твердыхъ духомъ,—умѣющихъ хотѣть и знать чего хотять и способныхъ безкорыстно и безстрашно положить себя на благо Царя и Россіи.

Гимназія располагаетъ уже соотвѣтствующимъ количествомъ учениковъ, нашла сочувствіе въ жертвователяхъ на ея содержаніе и постепенно развертывается: въ прошломъ году открыты приготовительный и 1-й классы, а съ осени нынѣшняго года открывается 2-ой классъ. Это починъ и добрый примѣръ! Съ Божьей помощью и при усердіи русскихъ людей можно ожидать открытія подобныхъ школъ и по всей Россіи.

Второе практическое дѣло, къ которому приступило теперь Русское Собрание—это устройство **собственнаго дома** для широкаго развитія своей дѣятельности и для удобнаго помѣщенія гимназіи. Домъ уже купленъ въ центральной мѣстности Петербурга (Кузнечный переулокъ

№ 20) и Собрание озабочено перестройкой дома, сообразно потребностямъ.

Сооружение такого дома съ гимназіей, съ хорошо обставленными аудиторіями, бібліотекой, музеемъ, а въ будущемъ и съ собственною церковью,—несомнѣнно составитъ эпоху въ жизни Русскаго Собрания и поведетъ къ расширенію его дѣятельности до тѣхъ предѣловъ, о которыхъ теперь можно только мечтать.

Это будетъ первый „Русскій Домъ“, первое убѣжище духа для русскихъ людей. Здѣсь, въ родственной атмосферѣ, въ дружескомъ кругу единомышленниковъ, легко вздохнетъ русскій человѣкъ неиспорченнымъ воздухомъ; здѣсь, въ матеріалахъ музея и бібліотеки обогатитъ онъ себя свѣдѣніями почтенной отечественной старины; здѣсь, доклады членовъ собранія толково и безпристрастно знакомятъ его съ темными сторонами нашего настоящаго и здѣсь же, любуясь бодрымъ видомъ подрастающаго и честно воспитываемаго молодого поколѣнія русскихъ людей, порадуется онъ задаткамъ свѣтлаго будущаго.

Постройка Русскаго Дома дѣло большое и требуетъ большихъ денегъ. Тутъ рѣчь не о рубляхъ, а о десяткахъ тысячъ. Уже нашлись самоотверженные и тароватые радѣтели—сдѣлали крупныя пожертванія... но этого мало!

Всѣ русскіе люди, сочувствующіе пробужденію и укрѣпленію русскаго духа и національнаго чувства, къ Вамъ обращается Русское Собрание: помогите его начинаніямъ, помогите всѣ, кто можетъ и чѣмъ можетъ: деньгами, или другими пожертвованіями. Всякая жертва Ваша, какъ бы она мала ни была,—будетъ принята съ горячей признательностью. Копѣйка родитъ рубли, а ихъ много надо, чтобы довести дѣло до конца!

Чѣмъ тароватѣе потекутъ пожертвованія, тѣмъ скорѣе осуществится мечта Русскаго Собрания и всѣхъ сочувствующихъ ему людей—созданіе Русскаго Дома.

Расшевелитесь, русскіе люди, проникнитесь значеніемъ нашего призыва! Время не терпитъ: родина наша въ такой же опасности, какъ въ лихолѣтье три вѣка тому назадъ! Инымъ путемъ и въ иныхъ формахъ, не мечемъ, а духомъ, охватило Русь чужеродноезасилье. Пусть же Русскій Домъ, хотя бы въ скромномъ размѣрѣ, приметъ на себя ту же чудную задачу, которую нѣкогда блестяще выполнила великая Мининская складчина!

Да послужитъ Русскій Домъ въ Петербургѣ примѣромъ для другихъ питомниковъ русскаго духа и русской мысли въ прочихъ мѣстахъ Россіи, да послужитъ онъ мѣстомъ общенія и объединенія всѣхъ родственниковъ по духу организацій. Въ этомъ общеніи единственный вѣрный залогъ успѣха нашего общаго дѣла. Отсюда, изъ Русскаго Дома, понесется по всей нашей родинѣ, не только словомъ, но и дѣломъ,

мирная, но горячая и убѣжденная проповѣдь русской правды и любви къ Царю и Отечеству.

Помогите посильно, дайте возможность русскимъ людямъ всѣхъ положеній, всѣхъ профессій, людямъ вѣрнымъ кореннымъ устоямъ Русской государственности, встрѣтить въ Русскомъ Домѣ широкое гостепріимство, за общимъ дѣломъ забыть личныя невзгоды, воспрянуть духомъ, подкрѣпиться на борьбу съ русскимъ недругомъ и тутъ же въ храмѣ Божьемъ, въ сочувственной средѣ, горячо помолиться за матушку Русь.

Создастся Русскій Домъ и скажутъ Вамъ Ваши дѣти и весь великій русскій народъ: „Сердечное спасибо!“.

Пожертвованія просятъ адресовать въ Русское Собраніе. С.-Петербургъ Троицкая, 13.

Списокъ жертвователей будетъ опубликованъ.

VI.

Борьба съ листками, враждебными Православной Церкви.

Пишутъ и говорятъ, что въ наши дни распространяются въ народѣ сотни тысячъ брошюръ и листовъ, враждебныхъ Православной Церкви, разрушительно дѣйствующихъ на основы православія. Горькая правда!

„Руков. для сельск. пастырей“ (№ 4 и 11) рекомендуетъ правильно организованная бібліотеки и читальни. „Костром. Епарх. Вѣдом.“ (№ 6) предлагаютъ собирать зловредную печать, обсуждать на благочинническихъ собраніяхъ, составлять отвѣтныя статьи, печатать въ Епарх. Вѣд. или особо издавать. Одинъ московскій священникъ высказываетъ пожеланіе привлечь къ подобной работѣ профессоровъ и студентовъ академіи. Всѣ эти и т. п. мѣры, неспѣшныя, медленныя, частію пригодны въ будущемъ. Время же не ждетъ, требуетъ быстрого, стремительнаго дѣйствования. Пока мы будемъ собираться, думать, медленно осуществлять,—зло пустить глубокіе корни.

Будемъ говорить о деревнѣ. Вездѣ у насъ были и есть благочинническія и приходскія бібліотеки. Но не въ первомъ десяткѣ слышится голосъ Новгородскаго священника („Епарх. Вѣд.“ № 6), что благочинническія бібліотеки на практикѣ—безполезное учрежденіе. То же нужно сказать о приходскихъ бібліотекахъ: сколько народныхъ денегъ потрачено на выпускъ разныхъ журналовъ, богословскихъ и др. книгъ въ эти показныя бібліотеки и какъ мало дано ими голодающему душой

народу! Не знаетъ ихъ народъ, не питаютъ его онѣ. На бумагѣ мѣры основательныя, желанныя, а на дѣлѣ бесплодныя. Чѣмъ объяснить это, какъ помощь горю?

Говорятъ, съ новымъ врагомъ нужно бороться тѣмъ-же оружіемъ. Несомнѣнно. Далѣе мы не договариваемъ, останавливаемся на полуслуги, опуская не менѣе важное. Враги церкви, во первыхъ, не жалѣютъ денежныхъ средствъ, во-вторыхъ, охотно идутъ въ народъ, ѣдутъ въ глухія деревни, чтобы собственноручно дать въ руки то, что хотятъ посяять. Библіотеки, читальни, кіоски считаются у нихъ вспомогательными, не главными средствами пропаганды. Правительство тоже бесплатно разсылаетъ свои періодическія и др. изданія въ волостныя и сельскія правленія, что, впрочемъ, капля въ морѣ предъ массою выбрасываемаго врагами матеріала. Отчего же намъ, пастырямъ церкви, не поступить такъ? Кто и что мѣшаетъ? Почему мы не хотимъ немедленно выдать народу имѣющійся у насъ, хотя небольшой, запасъ живого евангельскаго слова,—выдать не складамъ въ разныхъ бібліотекахъ, читальнямъ, а личной и бесплатной раздачей? Извѣстно, въ исключительное время дѣйствуютъ исключительные законы и средства, останавливая нормальную жизнь. Остановимъ и мы на 2—3 года ежегодное пополненіе всякихъ бібліотекъ, священническихъ и церковныхъ облаченій, церковной утвари, разныхъ украшеній храмовъ,—купимъ въ каждомъ приходѣ ежегодно на 50—200 руб., смотря по средствамъ, нужныя брошюры и листки, да своими руками надѣлимъ всякій домъ—семью, согласно религіозно-нравственному состоянію каждой,—благо мы въ постоянномъ общеніи съ народомъ. Вѣдь не можетъ быть, чтобы лично предложенное въ руки не прочиталось: бѣгло, да заглянетъ каждый. Это только и надо будетъ. Увидавъ тамъ вѣчную правду, питающую умъ и сердце, вѣрующій, пусть поколебавшійся немного, полюбитъ хорошую книжку, будетъ искать ее, самъ пойдетъ въ бібліотеку или читальню. Если листки Палестинскаго Общества, воззванія Миссіонерскаго и др. благотворит. обществъ, бесплатно раздаваемые, читаются и даютъ плодъ—жертву, то какъ не прочтутъ книжки, болѣе тепло и властно дѣйствующей на душу. Народъ жадно бросается на всякій попадающійся въ руки листокъ, брошюру. Онъ, что малое дитя, беретъ все, что подъ рукой.

„Церк. Вѣдомости“ въ № 10 говорятъ, что нѣтъ изданій, доступныхъ народу по изложенію и цѣнѣ на волнующія темы, кромѣ Троицкихъ и Почаевскихъ листковъ. Однако и ихъ добрая половина православнаго народа не видала въ глаза. Отчасти трудно согласиться, чтобы не нашлось др. изданій. Тутъ лучше всего помогутъ благотворительскія собранія: на мѣстѣ виднѣ всякая нужда. Каждый членъ явится съ свѣдѣніями о 2—3 изданіяхъ, подходящихъ къ мѣстному населенію, а 30—50 членовъ вкушъ выберутъ не менѣе полусотни желатель-

ныхъ листовъ и брошюръ, что на починъ дѣла болѣе чѣмъ достаточно. Библіотека для крестьянской семьи въ 40—50 экземпляровъ—большая. Если дѣло окажется жизненнымъ, оно само собою разовьется: появятся новыя изданія, заработаютъ читальни, бібліотеки...

Итакъ, по нашему разумѣнію, нужно немедленно церквамъ, попечительствамъ и братствамъ ассигновать суммы на бесплатную раздачу несомнѣнно хорошихъ листовъ и брошюръ. Тогда въ глазахъ народа потеряетъ значеніе грубая, бездоказательная, охлаждающая душу антихристіанская литература. Но устоитъ она предъ святой Божіей правдой.

Усиленный расходъ церковныхъ суммъ—неиспытанная въ широкихъ размѣрахъ, а потому не провѣренная мѣра борьбы со зломъ. Косность многихъ церковныхъ старость и т. п. породятъ недоумѣніе, сомнѣніе, строгую критику. Тогда разногласіе приведетъ насъ къ истинѣ. Лишь бы мы сознали, что народная жизнь стала ребромъ. Скоро начнется уклонъ. Страшно подумать—куда?

Свящ. К. Ш.

VII.

Библіографическая замѣтка.

„Андрей Боболя“ *) По поводу столѣтняго юбилея перенесенія мощей. Спб. 1908 г. Цѣна 10 коп.

Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ нѣкимъ предприимчивымъ полякомъ-католикомъ, скрывшимся подъ псевдонимомъ „Jan z nad Buga“ **) издана на польскомъ языкѣ небольшая брошюра, посвященная 100-лѣтію со дня перенесенія мощей чтимаго р.-католической церковью св. Андрея Боболя изъ гор. Пинска въ Полоцкъ. Торжество это католиками справлялось въ маѣ текущаго года и было приурочено рим.-кат. духовной властью почему то къ православному празднованію памяти преподобной Ефросиніи, княжны Полоцкой, когда въ Полоцкъ, въ Спасо-Ефросиніевскій монастырь стекаются тысячи не только пра-

*) „Blod. Andrzej Bobola“.

**) „Иванъ“ изъ подъ-Буга.

вославныхъ, но даже католиковъ-бѣлоруссовъ. Совпаденіе это становится еще болѣе непонятнымъ, если принять во вниманіе, что, по свидѣтельству самаго автора брошюры, столѣтіе со дня перенесенія мощей св. Андрея Боболя изъ Пинска въ Полоцкъ, истекло еще 30 января 1908 года (см. стр. 46). Но это между прочимъ. Католическимъ духовенствомъ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы духовное торжество ихъ вышло наиболѣе помпезнымъ, а свѣдѣнія о жизни и подвигахъ св. Андрея Боболя получили широкое распространеніе среди простонародья, такъ какъ по собственному признанію автора брошюры (см. 2-ю стр.) „много людей (подразумѣваются, конечно, католики), даже очень чуждыхъ св. Боболя, не знаютъ однако, кто былъ этотъ святой. Не одинъ придетъ издалека въ Полоцкъ, пишетъ далѣе авторъ, благоговѣнно преклонитъ колѣна передъ гробницей со св. мощами, посмотреть съ удивленіемъ на сохранившееся, хотя и почернѣвшее тѣло, обლობязаетъ гробницу—и всетаки не счумѣетъ отвѣтить: гдѣ этотъ праведникъ жилъ, что дѣлалъ, какъ умеръ. Многие не знаютъ даже его имени: что онъ называется „Боболя“—это еще знаютъ, но что настоящее его имя Андрей,—это не всѣмъ извѣстно“. Ознакомленіе рим.-кат. населенія съ жизнью и дѣятельностью св. Андрея Боболя и ставить своей задачей разсматриваемая брошюра, широко распространявшаяся среди богомольцевъ.

Намъ попался въ руки одинъ экземпляръ этого изданія, съ которымъ считаемъ не бесполезнымъ познакомить читателей.

Надо отдать справедливость автору: брошюрка составлена толково и вполне популярно. Бѣлоруссамъ-католикамъ она могла бы сослужить хорошую службу, если бы... сообщаемыя авторомъ крупныя правды не были самымъ беззащитнѣйшимъ образомъ перемѣшаны съ цѣлымъ потокомъ лжи. Мы не намѣрены въ настоящей бѣглой газетной замѣткѣ останавливаться на всѣхъ измышленіяхъ автора, имѣя въ виду болѣе подробно, съ историческими данными въ рукахъ, дать дѣйствительное освѣщеніе этой недостойно использованной, туманной, не ясной, по собственному признанію автора (см. 1-я стр), даже для бѣлоруссовъ-католиковъ, „исторіи“ съ „мученичествомъ“ св. Андрея Боболя. Отмѣтимъ лишь основную мысль, которая—красной нитью проходитъ черезъ всю брошюрку: иезуиты—по мнѣнію автора, облагодѣтельствовали Бѣлоруссію, но коварное правительство, по проискамъ православнаго духовенства, вмѣсто благодарности, изгнало ихъ изъ Россіи. Въ частности, въ главѣ о мученической кончинѣ святого Андрея Боболя (страница 32—42) наговорено 100 коробовъ всевозможныхъ ужасовъ про русское казачество, которое изображено въ видѣ изверговъ, сладострастно любующихся страданіями своей жертвы. Для вѣщаго изображенія кровожадности казачества автору, болѣе или менѣе корректному въ выраженіяхъ, пришлось прибѣгнуть даже къ какому то

особенному чело́вко-ненавистническому жаргону въ описаніяхъ мученической кончины св. Андрея Боболя: „kat. dziki kozak“, а также другими, еще болѣе крѣпкими, словечками обильно уснащено религиозное (?) повѣствованіе анонима папа Јана.

Кромѣ біографическихъ матеріаловъ распающихся на шесть отдѣловъ, брошюрка содержитъ еще нѣсколько молитвословій—акафистъ, двѣ молитвы и гимнь св. Андрею Боболю.—въ которыхъ, кромѣ обычныхъ славословій по адресу праведника, заключается неизбѣжная у католиковъ просьба къ Творцу „объ обращеніи заблудшихъ братьевъ нашихъ“ (стр. 59), подъ коими, какъ это хорошо извѣстно, подразумеваемся прежде всего мы съ Вами, читатель.

П. М—ичъ.

VIII.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Часть святого труда.—На рапортъ одного о. Благочиннаго, представившаго уставъ приходскихъ обществъ трезвости, преосвященный Никонъ, Епископъ Вологодскій, написалъ достойную общецерковнаго вниманія резолюцію.

„Извѣстно, что пьянство усиливается въ праздники потому, что празднующіе не умѣютъ по христіански наполнить праздное отъ обычнаго труда время, забывая слова Спасителя: въ субботу подобаетъ добро творити, и что праздность и ничего недѣланіе—есть мать пороковъ. Не развлеченіями, хотя бы и благородными, можно надѣяться достигнуть ослабленія въ народѣ пьянства, а постепеннымъ пробужденіемъ въ совѣсти христіанской сознанія, что если пьянство въ будни есть грѣхъ, то въ праздники оно вдвойнѣ грѣшное дѣло, что понимать праздники по-еврейски недостойно христіанина, что доброе дѣло любви къ ближнему, какъ исполненіе Христовой заповѣди, хотя бы это былъ самый простой житейскій трудъ, но исполняемый ради Бога, безкорыстно, въ помощь бѣднотѣ или для храма Божія, есть дѣло не только не противное заповѣди Божіей о почитаніи праздниковъ, но и доброе, спасительное, пріятное Богу, какъ пудовая свѣча. Въ будни работай на себя и семью свою, а праздникъ—не твой день, а Божій: Богу его и отдай, употреби его на молитву, на поученіе въ словѣ Божіемъ, и удѣли изъ него хоть часъ—два на безкорыстное добродѣланіе ради Бога. Посему желательно, чтобы трезвенники поставили себѣ правиломъ: собираясь въ праздники въ храмъ Божій, въ мѣстной школѣ или домѣ своего пастыря, обсуждать: что каждый изъ нихъ въ отдѣльности или сово-

купно съ другими могъ бы сдѣлать добраго въ ближайшей праздничный день? Въ каждомъ селеніи есть вдовы и сироты: нельзя ли чѣмъ нибудь имъ помочь въ ихъ хозяйствѣ? У нихъ нива не вспахана: некому поработать; снопы стоятъ въ полѣ, лошадки нѣтъ, протопить печь нечѣмъ, дровъ нѣтъ, у школы огороδικъ или садикъ надо обработать, для попечительства хорошо бы полоску церковной земли (причтъ не откажетъ въ десятинѣ) воздѣлать, чтобы урожаемъ потомъ старичковъ-старушекъ богадѣльныхъ покормить. Женщины могли бы для такого святого труда въ школѣ собираться, повязать, попрясть, пошить на сиротъ, а дѣтки грамотные имъ въ этотъ часъ святого труда для нихъ почитали бы божественное. Доброе сердце, согрѣтое любовью, само подскажетъ, да и ангель-хранитель доброму человѣку внушитъ, что слѣдуетъ сдѣлать добраго въ праздникъ. Надо, чтобы православные христіане сердцемъ почувствовали животворящую силу Господнихъ заповѣдей, опытомъ сердца познали сладость добродѣланія, и тогда, вкусивъ сладкаго, они не захотятъ горькаго, наполнивъ время праздно добродѣланіемъ, не захотятъ осквернить своихъ душъ, коихъ коснется миръ и радость о Богѣ, согрѣетъ благодать Духа Божія, — зловоньемъ пьянственнымъ. Особенно успѣшно пойдетъ это дѣло, когда, при помощи Божіей, общества трезвости станутъ органами приходскихъ совѣтовъ: тогда часъ святого труда станетъ любимымъ народнымъ обычаемъ. Помоги, Господи, всѣмъ ищущимъ Тебя, обрѣсти Тебя въ сердцахъ своихъ исполненіемъ святой воли Твоей! Сію резолюцію нахожу полезнымъ напечатать въ „Епарх. Вѣдом.“, въ надеждѣ, что добрые пастыри вѣренной Богомъ мнѣ паствы, особенно тѣ, которые уже учредили у себя общества трезвости, отзовутся на мой призывъ и поведутъ православныхъ на путь добродѣланія во славу Божию“.

Въ этомъ наставленіи архипастыря вѣтъ древній духъ пастыреотеческой простоты, а между тѣмъ все это является новымъ, современнымъ жизненнымъ назиданіемъ для пастырей и мірянъ, для воздѣлыванія церковно-приходской паствы въ условіяхъ обновляемаго приходскаго строя, чрезъ учрежденіе приходскихъ совѣтовъ и кружковъ.

Пастыри и дѣятели на народно-приходскѣй нивѣ это святительское наставленіе пусть напечатлѣютъ не только на скрижалахъ своего попечительнаго о нуждахъ сердца, но и начертאותъ въ видѣ письменныхъ руководственныхъ памятокъ и правилъ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ.

— Сохраненіе и поддержка существующихъ церковныхъ зданій. Зданія вообще, а въ томъ числѣ и церкви, страдаютъ отъ дѣйствія воды, особенно снизу на фундаментъ и сверху на крышу. Вода, проходя къ фундаменту, проникаетъ въ бутовую или кирпичную кладку, ослабляетъ ее, послѣдствіемъ чего и отъ дѣйствія мороза на сырую кладку образуются трещины въ различныхъ частяхъ зданія. Чтобы избѣгнуть этого

или предохранить зданіе отъ дальнѣйшаго разрушенія, необходимо:

1) Выпланировать мѣстность вокругъ всей церкви шириною до 3-хъ саженъ, такъ, чтобы, отъ всѣхъ стѣнъ, ея былъ уклонъ;

2) трубы при крышахъ довести до земли, съ устройствомъ прочныхъ отводныхъ лотковъ;

3) устроить дренажъ, если грунтовая вода выше подошвы фундамента или близъ ея;

4) не сажать деревьевъ и цвѣтовъ близъ стѣнъ;

5) задрѣлывать щели въ наружныхъ стѣнахъ немедленно по ихъ образованіи.

На желѣзную крышу дѣйствуетъ дождевая вода, солнечные лучи, морозъ и вѣтры; подъ дѣйствіемъ ихъ краска вывѣтривается, особенно въ швахъ, желѣзо начинаетъ ржавѣть и образуются отверстія. Чтобы избѣгнуть этого, необходимо красить крышу, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ пять лѣтъ, при доброкачественной окраскѣ, при чемъ наблюдать, чтобы въ составъ ея входили хорошія металлическія краски и чистое конопляное или льняное масло, должнымъ образомъ сваренное. При недобросовѣстности большинства малярныхъ мастеровъ слѣдуетъ покупать масло и краски помимо ихъ и наблюдать, чтобы именно эти матеріалы шли въ дѣло.

Большинство церквей выстроено безъ всякой вентиляціи, отъ чего сырость, выдѣляемая молящимися, садится на стѣны зданія. Для устранения этого слѣдуетъ устроить въ зданіи нѣсколько печей съ проведеніемъ къ нимъ подъ поломъ церкви, отъ отверстія въ цоколѣ зданія, наружнаго воздуха и устроить при дымовыхъ оборотахъ и трубахъ вытяжные каналы.

— О псаломщикахъ-велосипедистахъ. Преосвященный Митрофанъ на рапортъ одного изъ благочинныхъ о ѣздѣ псаломщиковъ на велосипедахъ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Читано съ великимъ прискорбіемъ. Ѣзду на велосипедѣ нельзя признать приличною для церковно-служителя, такъ какъ ѣдущему на велосипедѣ приходится держать позу, свидѣтельствующую, по меньшей мѣрѣ, о недостаткѣ скромности; нельзя по той же причинѣ одобрить для церковниковъ употребленія кургузыхъ спортеменскихъ костюмовъ, яркихъ рубахъ-косоворотокъ, лакированныхъ штиблетъ и т. п.

Все это, свидѣтельствующее о верхоглядствѣ и душевной пустотѣ, тѣмъ болѣе не можетъ быть терпимо въ церковникѣ, что производитъ соблазнъ въ народѣ, даетъ поводъ къ неблагопріятнымъ среди него сужденіямъ и вообще о духовенствѣ.

Предписывается настоятелямъ церковей и благочиннымъ строго внушать церковникамъ, чтобы они не позволяли себѣ ничего подобнаго, а о невнимательныхъ къ такимъ внушеніямъ доносить по начальству съ надлежащею обстоятельностью.

Объявленіе.

ИЗДАНІЯ

Комиссии по устройству общеобразовательныхъ чтеній для
фабрично-заводскихъ рабочихъ города Москвы.

1. Рѣчи.

1. Рѣчь высокопреосвящен. митрополита Московскаго **Владимира**, при открытіи чтеній для рабочихъ 16 іюня 1902 г.
2. Свящ. **Фуделя 1.**, „Святая Русь“, сказанная при томъ же случаѣ. Ц. 5 коп.
3. Преосвящ. **Паревнія**, епископа Можайскаго, въ первую годовщину чтеній для рабочихъ и при другихъ случаяхъ. Ц. 5 коп.
4. Архимандрита **Анастасія**. Доброе слово московскимъ рабочимъ, по поводу пріема Его Величествомъ депутаціи отъ петербургскихъ рабочихъ 19 января 1905 года.
5. Неоцѣненной памяти скончавшагося мученической смертью Великаго Князя **Сергѣя Александровича**.
6. Рѣчь высокопреосвящ. **Владимира**, митрополита московск. и Коломенскаго, предъ началомъ чтеній въ 1905—6 уч. г.
7. Предъ выборами въ Государственную Думу. Ц. 10 к.
8. **В. В. Назаревскаго**. Предъ выборами во вторую Государственную Думу. Ц. 5 коп.
9. **Л. Н. Воронова**. Пора за дѣло Ц. 15 коп.

(Продолженіе будетъ).

При семъ номеръ разсылается: „Холмскій Народный Листокъ“ № 18.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Борьба за св. Православіе. II. Христіанская вѣра въ личнаго Бога. III. Торжество въ с. Горбовѣ. IV. Историческая достовѣрность повѣствованія вв. Руевъ. V. Отъ русскаго собранія. VI. Борьба съ листками, враждебными Прав. Церкви. VII. Библиогр. замѣтка. VIII. Извѣстія.

Дозволено цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Діонисій

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.